

РОБЕРТО САНТЬЯГО

Детективы Футболисты

ТАЙНА
НЕВОЗМОЖНОГО
ОГРАБЛЕНИЯ

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Энрике Лоренсо

УДК 821.134.2-93
ББК 84(4Исп)-44
С18

- С18** Сантьяго, Р. Детективы-футболисты. Тайна невозможного ограбления / Р. Сантьяго ; илл. Э. Лоренсо ; пер. с исп. Е. Фадеевой. — М. : Издательство АСТ, 2022. — 336 с. : илл. — (Детективы-футболисты).

ISBN 978-5-17-146964-1.

В Севилью ла Чика приезжает всемирно известная выставка «Сокровища Древнего Египта». Это определённо событие года, все вокруг только и говорят об этом. Команда детективов-футболистов отправляется на экскурсию, во время которой пропадает самый драгоценный экспонат — Око Ра. Пакету и его друзьям предстоит доказать свою невиновность и выяснить, кто же стоит за ограблением.

Автор Роберто Сантьяго работал сценаристом на телевидении, редактором и продюсером.

Серия про детективов-футболистов стала настоящим культурным феноменом, это одни из самых продаваемых книг в Испании, они переведены на разные языки мира, а в 2018 году даже были экранизированы.

Для младшего школьного возраста.

© Фадеева Е., перевод, 2022
© Издательство АСТ, 2022

1

Меня зовут Франциско Гарсия Касас, хотя все вокруг зовут меня Пакет. Мне одиннадцать лет, и прямо сейчас я сижу в шкафу, подсматривая в замочную скважину. Ещё очень рано. Вокруг меня — кромешная темнота, которой я вообще-то до смерти боюсь, но в данный момент я настолько на нервах, что мне не до того. Я не один в шкафу. Со мной мои лучшие друзья: Камуньяс, Грустный и Алёна. И ещё Грета, которая крепко вцепилась в мою руку. Грета в нашей школе новенькая. И боится она не меньше меня. Если нас поймают, у нас будут большие проблемы. Возможно, нас на целый год запрут дома. Или даже выгонят из школы.

А может быть, произойдёт что-то ещё более ужасное. Такое может случиться, если человек, от которого мы прячемся, действительно совершил то, в чём мы его подозреваем. Уже несколько дней мы ведём расследование и вот-вот раскроем кое-что очень важное. Но тссс! Мы слышим его шаги по коридору. Он идёт медленно. Остановился у дверей комнаты. Он уже так близко, что мы слышим его дыхание...

И вот дверь в комнату со скрипом открывается. Она старая, и петли издают такой жуткий скрежет, что вся наша запертая в шкафу компания в ужасе подсакивает. Он уже в спальне. И, судя по всему, направляется прямоком к шкафу. Вдруг мы слышим какой-то странный звук рядом. Он раздаётся

из шкафа, и, кажется, тот, кого мы отслеживаем, тоже слышит его, потому что в тот же момент резко останавливается. «Нет, показалось», — наверное, думает он, потому что через секунду продолжает движение. Под его медленными шагами мерно скрипит пол.

Я приближаюсь к замочной скважине и смотрю сквозь неё. Лунный свет пробивается в окно, но видно всё равно не очень хорошо. Чёрные туфли топчутся по комнате, выделявая какие-то круги. Похоже, он осматривает комнату. Ищет нас? Я поворачиваюсь к Грустному. Он так напуган, что его коленки трясутся и стучаются друг об дружку. Я делаю ему знак, чтобы он прекратил шевелиться. Он отвечает мне другим жестом, который можно

понять, как: «Не могу ничего поделать». Тут Алёна кладёт руку на его колено, и в этот момент все звуки затихают. Шагов больше не слышно. Что случилось? В чём дело? Я снова тянусь к замочной скважине, прикладываю к ней глаз и внимательно осматриваю комнату. В ней никого нет... И тут вдруг дверь шкафа резко открывается... и мы кричим!!!

2

Выставка мирового масштаба: «Сокровища Древнего Египта». Драгоценности царицы Нила. Гробница фараона. Украшения женщины-фараона. Секреты иероглифов. Мумии и их саркофаги. Разгадка тайн древности. Всего две недели. С 15 по 30 января в Севилье ла Чике.

«Сокровища Древнего Египта» — выставка, которая гастролирует по всему миру. Теперь пришла

очередь и нашего городка. Люди из самых дальних уголков съезжаются, чтобы взглянуть на эти мумии.

— Это самое важное событие в истории Севильи ла Чики, — сказала Анита, запасной вратарь нашей команды, которая иногда чересчур умничает.

Все посмотрели на неё. Мы стояли у входа в школу. Было восьмое января — первый учебный день после новогодних каникул. День «а мне», как я его называю.

— А мне подарили новые бутсы, — начала Мэрилин, капитан нашей команды.

Ей приходится менять свои бутсы каждые шесть месяцев, потому что она самая быстрая, всё время бегают и быстро их изнашивает.

— А мне собаку! — сказал Восьмой. — Чёрного лабрадора, он суперумный.

— Откуда ты знаешь, умный он или глупый? — поспешил вставить Тони. — У меня, например, была очень странная собака, которая постоянно лаяла на нас, а чужим облизывала руки и виляла хвостом.

— Ему семь месяцев, и он правда очень умный, — сказал я.

Накануне я как раз играл с Восьмым и его лабрадором. По правде говоря, он не показался мне ни слишком умным, ни слишком глупым, пёс как пёс, но я не хотел соглашаться с Тони.

— Лабрадоры — это собаки, которые помогают

слепым и полицейским, — сказал Восьмой. — Они очень умные и раскрывают кучу преступлений. Все это знают.

Грустный вздохнул и сказал:

— А мне все эти собаки...

— А мне подарили новый спортивный костюм: старый был уже мал, — похвастался Томео.

— Да ты растолстел просто, — хихикнул Тони.

— У меня был скачок роста! — обиженно воскликнул Томео.

— Ты и так в костюме, мог бы и не говорить... Что мы, не видим, что ли, — заметил Камуньяс.

— На всякий случай, вдруг вы бы не заметили! — сказал Томео.

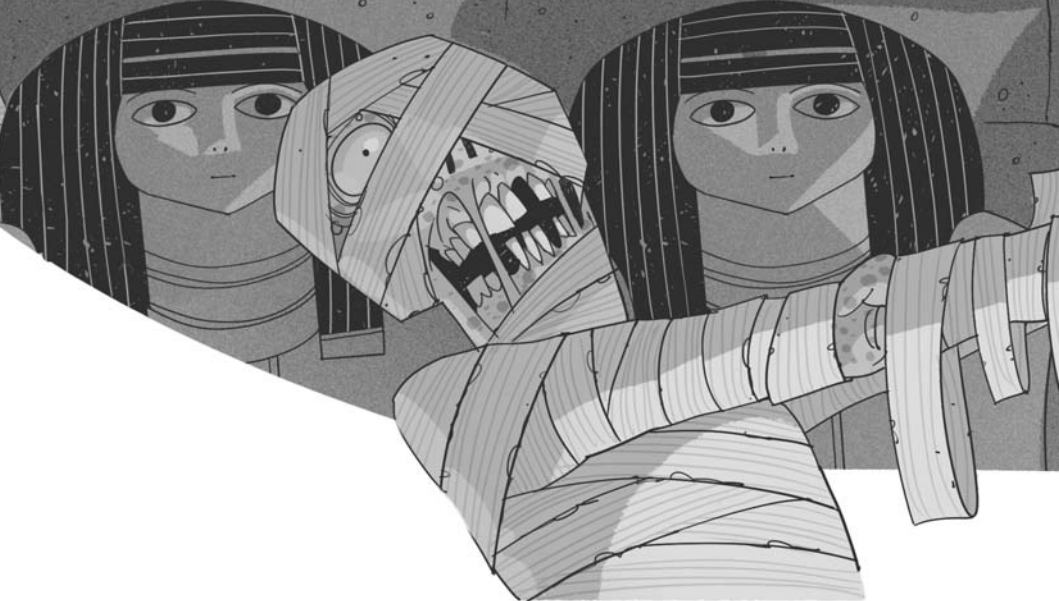
— Да как тут не заметишь, вон этикетка висит! — Восьмой дёрнул за бирку на костюме Томео и оторвал её.

— А мне подарили билеты на выставку «Сокровища Древнего Египта», — вставила Анита, дождавшись, наконец, своей очереди.

После этого заявления говорить о чём-то ещё было просто невозможно.

— Говорят, там будут мумии, и саркофаги, и всякие крутые штуки из Египта, даже сокровища гробницы египетской царицы... как там её...

— Хатшепсут II, — снова подала голос Анита, которая, казалось, была в курсе всех подробностей выставки.

— Да, они в эти гробницы столько всего клали: короны, скипетры, колъе, ожерелья, кольца...

— Ребята, это бомба...

— Она продлится всего пятнадцать дней.

— Просто это передвижная выставка, — сказал Тони, словно знал, о чём говорит.

— Ну да, такая, которая ездит из одного места в другое, — объяснил Камуньяс. — Мэр Севильи ла Чики Густаво Феррада много месяцев вёл переговоры о том, чтобы выставку привезли к нам на пятнадцать дней. Теперь в наш город приедет куча людей отовсюду, чтобы посмотреть экспозицию.

— Отец говорит, что привезут настоящие мумии! — сказал Камуньяс.

— Думаешь, они восстанут ночью и будут бегать по городу, убивая людей? — спросил Грустный.

— Ты описываешь зомби сейчас, — сказал я.

— Мумия — это и есть зомби, разве нет? Оживший мертвец, — сказал Томео.

— В таком случае вампир — это тоже зомби, — продолжил Камуньяс.

— И оборотень...

— Нет, оборотень не мёртвый, он просто превращается в волка, когда...

— Хватит болтать про оборотней! В город привозят сокровища Хатшепсут II, а вы про каких-то вампиров, — оборвала всех Анита. — Самое красивое ожерелье древности — вот о чём надо говорить.

— Женщина-фараон Хатшепсут II, — сказала Алёна. — Звучит отлично.

— Говорят, там будет вход как в настоящую пирамиду, — мечтательно проговорил Восьмой.

— Говорят, что эти сокровища стоят кучу денег...

— Говорят, они наймут отряд полицейских охранять выставку.

— Говорят, что если загадать желание, находясь внутри пирамиды, и потом не спать семь ночей, оно обязательно исполнится!

Вот так незаметно день «а мне» превратился в день «говорят...». Мне так и не удалось рассказать, что мне подарили на Рождество. Я ждал подходящего момента. И один раз даже попытался начать:

— А мне...

Бесполезно. Думаю, меня никто даже не услышал. У них все мысли теперь только про фараонов, драгоценности, мумии, пирамиды и всякое такое. И тут я сказал:

— А мне подарили мумию.

Сказал и сам удивился. Не то чтобы я планировал это сказать. Как-то само получилось.

Все посмотрели на меня.

— Ты что такое говоришь? — Тони взглянул на меня как на сумасшедшего.

— Ты сказал «мумию»? — переспросил Грустный.

— Тебе подарили мумию? — вытаращила глаза Мэрилин.

Наступила тишина. Я пожал плечами. Никакой мумии мне, конечно, не дарили. Но это был единственный способ заставить их обратить на меня внимание.

— На самом деле, мне подарили велосипед, — признался я.

Еxplorer 8. Алюминиевая рама. Переключатель скоростей Shimano YZ-50. 21 скорость. Рычаги переключения передач Grip Shift. Жёсткая вилка. Тормоза и спицы из алюминия. Диаметр колеса 24 дюйма. Красные ручки из концентрированного пеноматериала высокой плотности.

Самый быстрый и самый невероятный велосипед в мире. Мой велосипед! Наконец-то мне его подарили! Я ждал этого целую вечность. Моя мама работает в сувенирном магазине, и так как

велосипеды там не продаются, я всё время оставался без велика.

У всех моих друзей были велосипеды, кроме меня. Но теперь это осталось в прошлом. Я ждал, что все будут восклицать «ууу» и «ooo» и поздравлять меня с 21-скоростным супермегавеликом. Но я ошибался.

— Подумаешь, — сказала Мэрилин.

— Да все об этом уже знают, Пакет, — сказал Восьмой. — Ты два дня едешь на своём велосипеде по городу, не слезая.

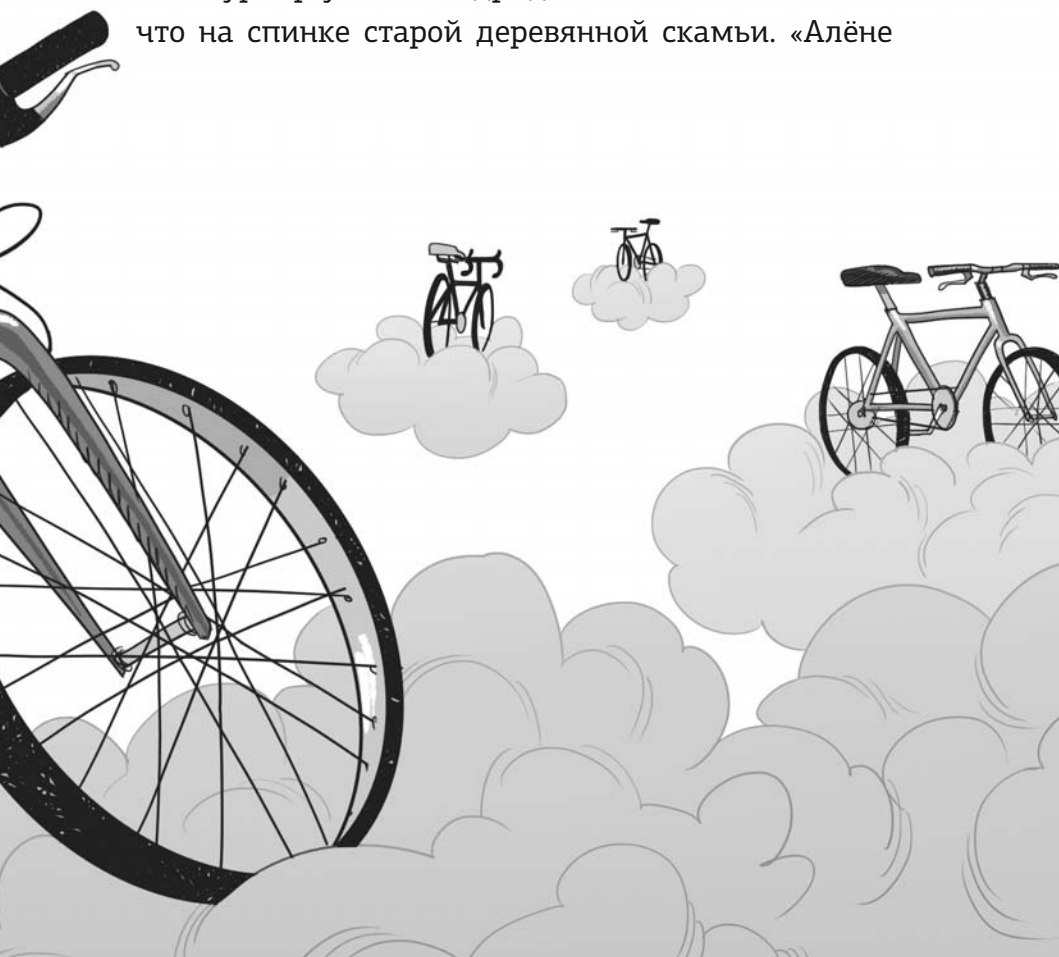
— Да, ну да, — сказал я.

— Готов поспорить, что ты даже спишь с ним, — хмыкнул Тони.

В этот момент зазвенел звонок. Урок начинался. Я взглянул на Алёну. Для тех, кто не в теме, Алёна-не-путать-с-Еленой — моя соседка, она играет с нами в футбольной команде... и у неё самые большие и самые невероятные глаза во всей школе. В это Рождество...

В общем, в это Рождество случилось то, чего я никак не ожидал. Когда мы выиграли футбольный турнир у Реал Мадрида, Алёна написала кое-что на спинке старой деревянной скамьи. «Алёне

нравится Пакет», — вот, что она написала. Когда я это увидел, то глазам своим не поверил. Но главное, что с тех пор Алёна больше со мной не разговаривала. После этого она сразу отправилась с семьёй кататься на лыжах на все каникулы. И в тот день, о котором я сейчас вам толкую, я увидел её впервые за это время.

Когда мы шли в класс, я спросил её:

— Как прошло Рождество?

— Как всегда, — ответила она.

— Мм, — сказал я.

И это было всё, о чём мы говорили. Ни больше, ни меньше. Не видется, не разговаривать все каникулы и при встрече сказать только: «Как всегда»... Иногда я совершенно не понимаю девчонок. А Алёну я понимаю меньше всех остальных. Я не хочу сказать, что после того, что она написала, мы типа стали встречаться. Совсем нет.

Более того, я сам не хотел бы с ней встречаться. Свидания вообще не моя тема. Меня интересуют только учёба и футбол. И мой новый велосипед. Ходить за ручку с кем-то из девчонок, не важно Алёна это или кто-то ещё, — нет уж, спасибо. Я просто хочу сказать, если ты пишешь что-то такое на скамейке, нормально, что потом ты хотя бы разговариваешь с этим человеком. Ей видней, конечно. Тот первый день учебного года вообще был очень странным. Не только из-за Алёны.

Когда мы выходили из класса, случилось то, чего никто не ожидал. После занятий мы направлялись на футбольное поле тренироваться. Но по дороге нас перехватил Эстебан, директор школы.

— У меня для вас плохие новости, — сказал он.

После этого он сделал «лицо, соответствующее обстоятельствам», как говорит моя мама.

— У меня для вас худшие новости из всех, которые я вам когда-либо сообщал, — добавил он.

Школа Сото Альто была построена в 1975 году. В 1975 году почти все телевизоры были чёрно-белыми. А компьютеры были размером со шкаф. Не было ни Интернета, ни мобильных телефонов, ни планшетов, ничего подобного. А видеоигры выглядели как пиксель на экране, которым нужно было управлять с помощью джойстика. Люди ходили в брюках-клёш и носили очень странные причёски. Я видел это на фотографиях моих бабушки и дедушки.

Испанская команда по футболу ещё ни разу не выигрывала. Она даже не проходила квалификацию для участия в Чемпионате мира. Ни

Криштиану Роналду, ни Месси, ни Иньеста, ни Касильяс ещё не родились. Даже моя мама ещё не родилась. А мой отец ползал в подгузниках. Сначала в Сото Альто было всего шесть классов, а детей училось меньше ста человек. Не было ни футбольного поля, ни баскетбольных площадок, ничего. Просто грязное поле с парой деревянных ворот. Первого директора школы Сото Альто звали Даниэль Кальсада. Он был отцом Эстебана Кальсады, нашего нынешнего директора.

Даниэль Кальсада считал, что спорт очень важен для образования детей, и настоял на строительстве двух баскетбольных площадок и футбольного поля. Добиться этого было нелегко, но через три года они у нас уже были. Ещё он построил актовый зал. И лабораторию. И технологический класс. И другие классы. Школа выросла, и теперь в ней учатся триста пятьдесят восемь детей.

— Наша школа знавала разные времена: плохие, хорошие, очень плохие, очень хорошие... И вот случилось то, что случилось. Это, ребята, худший момент в истории Сото Альто, — сказал Эстебан. — Мой отец много пережил, чтобы вывести эту школу вперёд. Но с такой ситуацией не сталкивался даже он.

Мы стояли перед директором рядом с центром футбольного поля. И смотрели на него. Все девять членов команды: Камуньяс, Тони, Алёна, Мэрилин,

Томео, Грустный, Восьмой, Анита и я. Футбольнейшие. У нас есть тайный договор, и никто не знает, что мы так называемся. И Эстебан тоже, конечно, не знает. Мы никогда не говорили ему о нашем секрете и не собираемся говорить. Директор выглядел очень обеспокоенным.

— В обычной ситуации я бы сначала поговорил с вашим тренером. Но у вас теперь и тренера-то нет, — сказал Эстебан.

Фелипе и Алисия были нашими тренерами с тех пор, как появилась команда по футболу. Но на Рождество их подписал Атлетико Мадрид. И они уехали. А мы ждали, когда школа назначит нам нового руководителя.

Честно говоря, мы думали, когда вернёмся с каникул, у нас уже будет тренер. Но его так и не появилось.

Скажу-ка я, пожалуй, пару слов о нашей футбольной команде.

Последняя в рейтинге Лиги.

Без единой победы в Лиге.

И без тренера.

Что ещё могло случиться? Что такого плохого Эстебан должен был сказать нам?

— Итак... Как я уже сказал, новости плохие, но не будем забывать, что кризис — это всегда и новая возможность, — начал директор изда-лека.

— Эстебан, пожалуйста, скажите уже нам, в чём дело, — попросил я.

— Хорошо, — сказал он.

Директор поднял руку, словно собирался произнести речь. Затем сделал шаг назад. Наконец, он открыл рот:

— Наше высшее руководство вводит новые сокращения бюджетов. Ситуация критическая: нет денег на компьютеры, на театр, на внеклассные занятия... Денег на спорт — футбол, баскетбол и другие виды спорта — тоже нет.

Когда он закончил говорить, подул ледяной ветер. Но никто не пошевелился. Мы буквально остолбенели.

— Ну, что-то можно же сделать, — сказал Томео. — Всегда есть какой-то выход.

Эстебан покачал головой.

— Хотел бы я, чтобы этот выход был, — вздохнул он. Казалось, он сейчас заплачет. Я впервые видел директора школы таким.

— Эстебан, не говорите так, — попросил Камуньяс.

— Тем более что наша команда не требует никаких расходов, — заметила Мэрилин, наш капитан.

— Ещё как требует, — сказал Эстебан, — экипировка, мячи, поездки, содержание поля, судьи, которым надо платить...

— Меня уже начинает трясти, — пробормотал Грустный.

Мы переглянулись. Уверен, что в тот момент все думали об одном и том же. В итоге мне пришлось задать судьбоносный вопрос, который никто не хотел задавать:

— Значит, команда исчезнет?

— Ох, у меня кружится голова, — застонал Грустный.

Эстебан ничего не ответил. Плохой знак. Всё это было ужасно несправедливо. Допустим, наш сезон прошёл так себе. Но ведь мы выиграли Рождественский турнир у лучших команд страны!

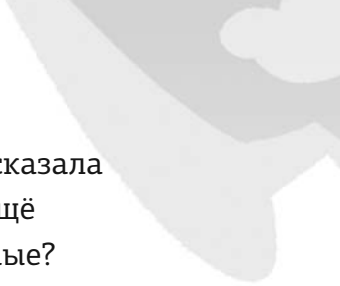

И мы старались. Мы... Мы хотели продолжать играть, чёрт возьми!

— Мы не можем оплатить работу тренеров и судей... Мы даже за мячи не можем заплатить! — с горечью добавил Эстебан.

— Тогда что нам делать? — беспокойно спросила Алёна.

— Хороший вопрос, — сказал Эстебан. — Я искал решение. Все праздники пытался найти хоть какую-то идею... и это было непросто... Но, как говорил мой покойный отец: «Эстебан, никогда не сдавайся». И то же самое я хочу сказать и вам: не сдавайтесь.

— Это всё, конечно, хорошо, — сказала Мэрилин, — но кроме этого есть ещё какие-нибудь идеи, более конкретные?

— Сейчас нет, малышка Мэрилин, — вздохнул директор, — но я обещаю тебе, что буду продолжать искать, а кто ищет, тот всегда найдёт.

С этими словами Эстебан развернулся и оставил нас стоять посреди футбольного поля. Одних. Без тренера. Без бюджета. Без команды. Уходя, директор пробормотал себе под нос: «Эстебан, не сдавайся».

— Ну вот, теперь он говорит сам с собой, — сказал Грустный. — Это очень плохой знак.